

Звукоподражательная лексика современного турецкого языка: этимологический и изоморфный аспекты

Разностороннее изучение звукоподражательной лексики необходимо для определения ее места в системе языка, описания ее функционирования в художественном тексте и, следовательно, для решения проблем ее перевода. В данном случае звукоподражательная лексика современного турецкого языка будет рассматриваться с позиций этимологии и изоморфизма, что обусловлено тем, что этимологически звукоподражательная лексика отлична от других, будучи примарномотивированной и имеющей непосредственную связь между признаками денотата (то есть содержанием) и своей формой, что заставляет задуматься о наличии внутреннего изоморфизма между означающим и означаемым звукоподражательной лексической единицы. Современный турецкий язык предоставляет интересный материал в качестве предмета исследования по проблемам звукоизобразительности по ряду причин. В. Скаличка отмечал, что принцип разделения языка на группы звуков, каждая из которых имеет самостоятельное значение, чрезвычайно последовательно соблюдается в турецком языке [1: 289]; многими исследователями подчеркивалось исключительно большое количество звукоизобразительных единиц в лексике турецкого языка – до 44,32% [2: 130]; звукоподражательные основы современного турецкого языка изучены с этимологической точки зрения, проанализирована также их система словообразования [3]. Тем не менее, несмотря на имеющиеся результаты предыдущих исследований, до сих пор не существует исследований, которые бы обращались к другим аспектам звукоподражательности.

Рассмотрение звукоподражательной лексики в этимологическом и изоморфном аспекте должно охватывать следующие положения:

1) этимологически звукоподражательная лексика отлична от других лексических единиц. Известно, что в любом языке наличествует мотивированная и немотивированная лексика; утверждать, что абсолютно все слова мотивированны либо произвольны, неверно. Все исследователи, обращающиеся к проблемам звукоподражательных единиц, ставили под сомнение постулат Ф. де Соссюра о произвольности знака: он утверждал, что у означающего нет связи с означаемым, а звукоподражания являются лишь условным изображением естественного звука; попав в систему языка и попав под действие фонетической и морфологической эволюции они утратили свои первоначальные особенности и приобрели свойства языкового знака вообще [4: 72]. В настоящее время тезис о том, что звукоподражательная лексика является мотивированной, уже не поддается сомнению. Этот вид естественной связи между денотатом и означающим называется примарной мотивированностью. Примарная мотивированность звукоподражательной лексики не только заставляет ее выделяться на фоне других лексических единиц, но и ставит новые задачи перед исследователями. В частности, это дает возможность сравнения акустических свойств звучащего денотата с фонетической оболочкой слова, что сделал С.В. Воронин [2]. В его исследовании была доказана связь акустических свойств звучащего денотата с фонетической оболочкой слова, а на основе этой связи была разработана универсальная классификация звукоподражаний. Результаты этого исследования позволили утверждать, что существует такое понятие, как фоносемантические универсалии – универсальные компоненты смысла, соответствующие определенным фонемам – и для их выделения необходимы более подробные исследования звукоизобразительных единиц в разных языках.

2) Лексические единицы, этимологически являющиеся звукоподражательными, в результате процесса денатурализации могут изменять свое значение, и, следовательно, терять ассоциативную связь со звучащим денотатом, либо изменять свою звуковую оболочку в ходе естественных фонетических изменений, происходящих в языке. Так или иначе, зачастую лексические единицы, имеющие звукоподражательное происхождение, не воспринимаются как таковые носителями языка. В качестве примера можно привести слово *çidirmek* «сходить с ума», которое не воспринимается носителями турецкого языка как звукоподражательное и не имеет семантического значения, которое бы ассоциировалось с каким-либо звуком окружающей среды. Тем не менее, согласно этимологическому словарю, его первоначальное значение, практически утраченное – «издавать треск», затем трансформировавшееся в «бешено крутиться», что, по всей видимости, и обусловило дальнейшее изменение семантики [5]. Тем не менее, это не означает, что звукоподражательный компонент этого слова утерян, как утверждал Ф. де Соссюр. Оно находится в оппозиции с незвукоподражательным синонимом, как, например, *delirmek* «сойти с ума, обезуметь», а также рядом устойчивых словосочетаний, стилистически маркированных, но в силу других причин. Напротив, данная единица остается маркированной и требует особого внимания исследователя.

Абгергентная маркированность звукоподражательных единиц обусловлена их структурной особенностью – изоморфизмом формы и содержания. Понятие изоморфизма пришло в лингвистику из естественных наук относительно недавно, однако оно во многом способствовало появлению новых тенденций, в частности, в теории перевода, став альтернативой понятию эквивалентности [6]. В широком смысле слова изоморфизм – это «понятие, выражающее одинаковость либо подобие строения (структуры) систем (множеств, процессов, конструкций). Две системы называются изоморфными (находящимися в отношении изоморфизма), если между их элементами, а также функциями (операциями), свойствами и отношениями, осмысленными для

этих систем, существует или может быть установлено взаимоднозначное соответствие» [7: 91]. Например, в области лингвистики и теории перевода изоморфные отношения могут наблюдаться между оригинальным текстом и его переводом на другой язык. Понятие изоморфизма близко к понятию равенства, эквивалентности, тождества, но тем не менее отлично от них, так как в изоморфных отношениях релевантен в первую очередь параллелизм структуры тех или иных явлений. Это объясняет методологическое значение изоморфизма в исследовании различных систем: методы и стратегии исследования одной изоморфной системы могут быть перенесены на другую.

Известно, что в звукоподражательных словах в силу их этимологических особенностей между формой и содержанием образуются особые отношения. На основе этого тезиса построено множество исследований. В частности, положения фоносемантики С.В. Воронина основаны на примарной мотивированности звукоподражательного слова, то есть естественной взаимосвязи между акустическими свойствами звучащего денотата и означающего компонента лексической единицы. В контексте уже существующих исследований, исследующих этот факт, представляется релевантным обозначить данный вид отношений как изоморфный. Изоморфизм формы и содержания звукоподражательных слов обусловлен примарной мотивированностью этого вида лексических единиц и позволяет сделать следующие выводы:

1) граница между звукоподражанием и звукосимволизмом становится более четкой. Звукосимволизм определяют как закономерную, не произвольную, фонетически мотивированную связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата [8: 166]. Таким образом, не имея звучащего денотата, но будучи мотивированными неакустическими признаками, звукосимволические слова требуют более детального рассмотрения внутренних отношений между означаемым и означающим, в частности, области своей мотивации, которая остается во многом неопределенной.

2) исходя из определения изоморфизма, возможен перенос методик и категорий, применяемых при изучении одной изоморфной системы, на другую. Следовательно, можно утверждать, что как для звука акустические особенности его звучания являются признаками, по которым человек способен отличить один звук от другого и понять его происхождение (например, для стука – краткость, определенный тембр, частота), так и для звукоподражательных слов основную смысловую нагрузку будет нести акустическая (фонетическая) составляющая их оболочка (для инстанта, обозначающего стук – наличие одного слога, начального и конечного согласного взрывного звука и краткого гласного посередине, как, например, *tik, pit* и т.д.

3) изоморфизм формы и содержания звукоподражательной лексики выделяет ее на фоне других лексических единиц, благодаря чему она приобретает дополнительную стилистическую мотивированность и иррадирует в тексте. Несомненно, функции, которые такая лексика выполняет в контексте художественной и особенно поэтической литературы, будут отличаться от функций, выполняемых другими лексическими единицами.

4) при потере очевидной связи между означающим и означаемым в процессе денатурализации переводчик обязан уделить особое внимание этимологии лексической единицы. Будучи определяющим свойством звукоподражания, изоморфизм формы и содержания должен приниматься во внимание в процессе перевода. Как было сказано выше, помимо экспрессивной и стилистической маркированности, звукоподражательные слова всегда обладают абгерентной маркированностью, что обуславливает их применение в тексте и выполняемые ими функции. Практически всегда они являются носителями экспрессивной или эстетической информации, которую необходимо сохранить при переводе. Это требует от переводчика компетентности в этом вопросе и умения оперировать различными методиками перевода. Это определяет цель дальнейшего исследования: разработать стратегии перевода звукоподражаний в художественном тексте.

Констатация наличия изоморфной связи между формой и содержанием звукоподражательного слова – это новый шаг на пути к определению их отличий от других классов слов и еще один аргумент в пользу того, что при подходе к их исследованию должны применяться особые методики. Это также объясняет механизм, благодаря которому звукоподражательные слова имеют возможность выполнять в тексте специфические, необычные функции. Данное утверждение открывает возможности для последующих работ в области фоносемантики.

Литература

1. Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967.
2. Воронин, С.В. Основы фоносемантики [Текст] / С.В. Воронин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
3. Zülfikar Hamza. Türkçede Ses Yansımaları Kelimeler : inceleme – sözlük [Text] / Hamza Zülfikar. – Ankara: ‘Türk Dil Kurumu Yayınları’, 1995.
4. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999.
5. Nicanyan S. Sözlerin Soyağacı [Эл. ресурс] <http://www.nisananyansozluk.com>
6. Казакова Т.А. Изоморфизм как условие перевода [Текст] / Т.А. Казакова // Университетское переводоведение: Материалы 3 Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 26-28 октября 2001 года. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 274-284.
7. Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд, Научно-ред.

совет: предс. В.С. Степнин. - Т.2. – М., 2001. 8. Воронин С.В. Звукосимволизм [Текст] / С.В. Воронин. // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990.